

ВЛАДИМИР СУЛАЕВ

**РУССКАЯ
ИСТОРИЯ —
НЕОБЫЧНЫЕ
КОММЕНТАРИИ**

Владимир Валерьевич Сулаев

Русская история – необычные комментарии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14343469

ISBN 9785447438241

Аннотация

Здравствуйтесь, уважаемые читатели. Вам интересна русская история? Вам надоело общепринятые шаблонные трактовки? Вы ищете необычные комментарии к известным событиям? Тогда это ваша книга. Желаю приятного чтения.

Содержание

Глава 1. Боярская Дума. Комментарии	5
Глава 2. Соборы Всея Земли. Комментарии	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Русская история – необычные комментарии Владимир Сулаев

© Владимир Сулаев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Боярская Дума. Комментарии

Исследование опирается на работы других авторов. От меня только заголовки и комментарии.

Боярская дума, высший совет при князе (с 1547 при царе) в Русском государстве X н. XVIII в. Деятельность боярской думы носила законосовещательный характер.

В Киевской Руси боярская дума была совещанием князей с дружинниками (княжими мужами, думцами) и старцами градскими (земскими боярами, потомками местной знати), а иногда присутствовали и высшие представители духовенства. Боярская Дума не имела постоянного состава, созывалась по мере надобности.

В Московском государстве членами боярской думы были: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки. Аристократический элемент имел в этом учреждении господствующее место. У Иоанна III дума состояла из 13 бояр, 6 окольничих, 1 дворецкого и 1 казначея. У Иоанна IV 10 бояр, 1 окольничий, 1 кравчий, 1 казначей, 8 думных дворян. Были, конечно, и дьяки, которых значение при способностях

и доверии государя иногда возрастало до огромной степени.

Ослабление Боярской Думы.

Процесс бюрократизации государственного аппарата превращал Боярскую думу из органа боярской аристократии в орган приказной бюрократии (судей приказов, воевод, дьяков); всё это не могло не ослаблять самостоятельность Боярской думы. Аристократия имела особые преимущества для поступления в думу. Наиболее знатные роды (бывшие владельческие и старые боярские) имели право, обойдя низшие чины, поступать прямо в бояре. Менее знатные княжеские и боярские роды назначались сначала в окольничие. Для низшего служилого и бюрократического элементов открывался ход в думные дворяне и думные дьяки. Государь ежедневно принимал бояр, как думных, так и заведующих приказами. Имея нужду в совещании, государь призывал к себе или несколько ближних бояр и окольничих, или выходил в общее собрание думы. Приговор по делу писался дьяком по формуле: «Государь указал и бояре приговорили» [1].

Случалось, что государь поручал думе решить дело без него, и тогда думский приговор носили к нему для одобрения и утверждения Боярской думы. С IX в. вследствие наделяния землёй княжих мужей и их приравнивания к земским боярам дума состояла только из бояр.

В период феодальной раздробленности она являлась со-

ветом феодалов (великого князя с его вассалами), обладала значительным политическим влиянием.

В Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. в Боярской думе заседали путные бояре и лица административно-управленческого аппарата князя (тысяцкий, окольный, дворецкий и др.).

С начала XV в. членами Боярской думы становятся бояре введённые (большие бояре) представители высшего слоя бояр, постоянные советники князя, исполнители наиболее важных поручений.

С конца XV в. Боярская дума превратилась в постоянный, совещательный орган при верховной власти. В неё входили думные чины бояре, окольные, думные дворяне и несколько позже думные дьяки. Преобладающее значение в Боярской думе принадлежало боярам из титулованной знати.

Позже княжеско-боярская аристократия была значительно ослаблена реформами 1550-х гг.

Комментарий 1

И особенно опричниной.

Однако во 2-й пол. XVI и в XVII вв. в условиях сословно-представительной монархии Боярская дума в известной

степени разделяла власть с царём.

В XVI и XVII вв. состав Боярской думы пополнялся центр властью за счет менее знатных лиц. Во 2-й половине XVII в. значение Боярской думы уменьшается. С образованием Сената в 1711 Боярская дума была ликвидирована.

В осуществлении своей власти великие князья, а затем цари опирались на крупных феодалов бояр, владельцев крупнейших вотчин, способных выставлять в случае войны собственные вооружённые силы. Выражением их политической самостоятельности в централизованном государстве являлся, прежде всего, феодальный иммунитет (право осуществлять в своих владениях некоторые государственные функции: сбор налогов, суд без вмешательства великокняжеской или царской администрации).

Великий князь московский и цари «всея Руси» разделяли свою власть с боярской аристократией в высшем органе централизованного государства Боярской думе («Боярская дума литературное наименование органа, который в русском государстве назывался просто «дума» или «бояре»).

В своём большом исследовании «Боярская дума Древней Руси» (1882 год) В. О. Ключевский показал эволюцию этого высшего государственного органа – от княжеского совета

к Боярской думе периода самодержавия, связав его историю с экономическим могуществом боярства.

Персональный состав Боярской Думы.

В состав Боярской думы, кроме бояр московского князя, входили бывшие удельные князья и их бояре.

Комментарий 2

Представители Субъектов Федерации по аналогии с нашим временем.

С первой половины 16 века в составе Боярской думы появились и менее знатные феодалы окольные, а также представители поместного служилого дворянства думные дворяне («дети дворянские, которые в думе живут») и верхов служилой бюрократии думные дьяки. Первоначально в Думе было четыре думных дьяка по посольским, разрядным, поместным делам и делам Казанского приказа. Думные дьяки вели делопроизводство Боярской думы.

Разделение законодательной власти.

Поскольку князь (царь) разделял власть с крупнейшими феодалами страны, постольку функции Боярской думы были неотделимы от его прерогатив. Боярская дума разрешала важнейшие государственные дела. Ею был утверждён великокняжеский судебник 1497 года и судебники 1550, 1589 го-

дов. Статья 98 Судебника 1550 года считала приговор Боярской думы необходимым элементом законодательства: «а которые будут дела новые, и в сём судебнике не написаны, и как те дела с государства доклада и со всех бояр приговор вершаться» [68]. Указ о кабальном холопстве в апреле 1597 года царь «приговорил со всеми бояры», ноябрьский указ того же года о беглых крестьянах «царь указал и бояре приговорили».

Боярские приговоры.

Были наиболее важными законодательными актами, связанными с феодальным землевладением, крепостным правом, основами финансовой политики и прочими важнейшими сторонами деятельности государства. Таким образом, основные законодательные акты того времени проходили ещё через Боярскую думу. Особенно возрастало число боярских приговоров после различных социальных потрясений.

В царствование слабовольного Фёдора Алексеевича (1676 1682 года) значение Боярской думы даже временно возросло: из 284 указов его правления 114 были даны с боярским приговором.

Комментарий 3

По аналогии с нашими временами, депутатское утверждение.

Боярская дума была законодательным органом. Вместе с великим князем, а затем царём она утверждала различные «уставы», «уроки», новые налоги и т. д. В большинстве законов 16 века есть такая формулировка: «уложил царь со своими бояры». Будучи высшим органом управления страной, Боярская дума осуществляла общее руководство приказами, надзирала за местным управлением, принимала решения по вопросам организации армии, земельным делам. Переговоры с иностранными послами вела специальная ответная комиссия из членов Боярской думы. Итог этих переговоров выносился на рассмотрение и решение великого князя (царя) и Боярской думы.

Комментарий 4

По аналогии с более поздними временами, Дума руководила Правительством.

Если же государь в Думе не присутствовал, то думный дьяк помечал приговор так: «По указу великого государя бояре, той докладной выписки слушав, приговорили».

Статус боярского приговора.

И эти приговоры имели такую же силу закона; отменить их царь мог только на новом заседании Думы, «поговорив» со своими боярами.

Заместитель государя в Думе.

Когда государь не присутствовал в Думе, первое место принадлежало старшему по отчеству боярину, и тогда имя того боярина упоминалось в приговоре. Приговоры помещались обыкновенно на самих делах, доложенных в Думе, и излагались кратко, либо пространно, если решали сложное и необычное дело; и краткие и пространные приговоры облекались потом в форму указов.

Избранная Рада.

Укрепляя свою власть, великие князья и цари 16 века стремились ослабить роль и значение боярской аристократии. Уже с середины 16 века из Боярской думы выделилась так называемая «комната», «ближняя дума» более узкий состав верных царю людей, с которыми он решал важнейшие тайные, экстренные и придворные дела. С мнениями, внушёнными этой «ближней думой», царь выступал на заседаниях Боярской думы. Не всегда и не все дела сразу ставились и сразу же решались в Думе. Дела особенно важные и серьезные, все то, о чем царю приходилось «мыслить тайно», он, прежде чем внести на рассмотрение полного собрания всех думцев, обсуждал с особенно близкими ему по родству, по дружбе или по расположению лицами, как думцами, так и не состоявшими членами Думы. Это была «тайная» или «ближняя» Дума государева.

Комментарий 5

Чем не Совет Федерации однако?

Не всей же Боярской Думе было, напр., обсуждать, как обрядить какое-нибудь необычное торжество при дворе или богомольную поездку государя, как, на всякий случай, устроить из дворцовым доходов хозяйственное положение царицы или царевны. Поговорить обо всем этом было необходимо с теми или другими советниками. Вносить такие вопросы в совет всех бояр и потому еще было неудобно, что дворцовые советники, которые прежде других могли «к тому делу дать способ», т.е. нужные справки кравчий, ясельничий, дворецкий часто и не были думными людьми, не ходили в «палату» и не сидели «с боярами». Нередко возникали дела особенно сложные, при обсуждении которых в Боярской Думе приходилось ожидать, что будет «крик и шум велик и речь многая во всех боярах». Государю надо было подготовиться к такому бурному заседанию наиболее влиятельных и важных бояр, состоявших обыкновенно членами Ближней Думы. Эти наиболее родовитые и влиятельные думцы, которым государь «мысль свою объявлял», умели, после собеседования с царем, так подготовить других бояр, что щекотливый вопрос обсуждался в Думе спокойно и проходил без шуму.

Часто, особенно при обсуждении вопросов внешней политики, надо было сохранить в тайне и само решение дела и причины, по которым оно было решено так, а не иначе. Ведь, когда дело обсуждалось при полном собрании всех думцев, в Боярской Думе, сохранить тайну было трудно: дела докладывались вслух, делались вопросы в приказах, призывались в Думу лица не думного звания, а потом как можно было поручиться, что тот или иной думный человек, мало умудренный житейской опытностью, не проболтается в кругу семьи, среди друзей, за веселой пирушкой.

Метод формирования царем Ближней Думы.

В силу всего этого члены Ближней Думы выбирались всегда самым государем из близких ему людей, не заседавших в Думе, и из бояр думцев, особенно хорошо ему известных. При выборе членов Ближней Думы царь не руководствовался ни боярским «отечеством», т.е. родовитостью, ни особыми заслугами, а только своим личным усмотрением.

В 1547—1560 годах, в правление Иоанна Грозного, действовал неофициальный совет в составе поместного дворянина царского «ложничего» А. Адашева, священника Благовещенского собора А. Сильвестра, князя Д. Курлятева, кня-

зя А. Курбского и других лиц.

С помощью этой «Избранной рады», как впоследствии называл её Курбский, Иван Грозный провёл ряд важнейших реформ (судебную, военную, земскую и другие), определил основное направление внешней политики и на некоторое время оттеснил Боярскую думу от разрешения важнейших вопросов законодательства и управления. При царе Алексее Ближняя Дума явственно становится постоянно действующим учреждением, решающим дела и по управлению законодательные, часто не внося их на обсуждение всех бояр. Боярская Дума «все бояре», синклит все реже и реже собирается в последние годы царствования Алексея Михайловича, да и только лишь в торжественных случаях. Первенствующее место в правительстве переходит к Ближней Думе, состоящей из лиц, которых государь призывает для совета, не считаясь ни с породой, ни с заслугами этих лиц.

Боярские комиссии.

Создавались по мере надобности для ведения внешнеполитических переговоров, а позднее – для наблюдения за губными учреждениями. Так старинно территориальный принцип управления постепенно заменялся функциональным. В первой половине 16 века отрасли казённого управления ещё не обособились, ещё не созданся определённый штат каждой из них. Следовательно, задача укрепления централь-

ного аппарата власти в полной мере не была решена.

Боярская Дума в Смутное время.

После смерти Ивана Грозного значение Боярской думы опять возросло. Заметную роль играет Боярская дума в отдельные периоды иностранной интервенции и крестьянской войны начала 17 века. Буссов, хорошо знавший московские дела при первом самозванце, в своих рассказах об отношениях его к боярам мимоходом отметил черту, показывающую, что думные люди любили на заседаниях Думы подолгу рассуждать о предметах совещания.

«Не проходило дня, замечает этот иностранец, когда бы царь не присутствовал в совете, где сенаторы докладывали ему государственные дела и подавали о них свои мнения. Иногда, слушая продолжительные и бесплодные их прения, он смеялся и говорил: „Столько часов вы рассуждаете и все без толку! А я вам скажу, дело вот в чем“, и в минуту решал дела, над которыми сановитые бояре долго ломали свои головы. Но накануне своей свадьбы, обсуждая с боярами, в каком платье венчаться его невесте, в польском или русском, Лжедимитрий после долгого и жаркого спора уступил своим советникам, которые стояли за старый московский обычай».

В правление боярского царя Василия Шуйского в 1606 – 1610 годах, кроме Боярской думы, в Москве существовала

особая Дума в тушинском лагере. После свержения Василия Шуйского 17 июля 1610 года к власти пришла Боярская дума. Фактически всё управление государством осуществляла группировка из семи наиболее влиятельных членов Думы (Ф. И. Мстиславского, И. М. Воротынского, А. В. Трубецкого и других). Это боярское правление получило у современников наименование «семибоярщины». В договорах, заключённых с польскими интервентами 4 февраля и 17 августа 1610 года, бояре пытались подчеркнуть это возросшее значение Боярской думы.

Боярская Дума после Смуты.

Несмотря на возросшее к началу 17 века значение поместного дворянства, боярство сохранило своё экономическое и политическое могущество. Боярская дума по-прежнему являлась важнейшим органом государства, разделявшим вместе с царём прерогативы верховной власти. Это был орган боярской аристократии. Состав думы за век удвоился. Особенно заметно возросло число окольных думных дворян и дьяков. В 1681 году в Боярской думе было 15 одних только думных дьяков. Таким образом, Боярская дума представляла собой собрание представителей старинных боярских фамилий и выслужившихся приказных дельцов. Боярская дума оставалась верховным органом по вопросам законодательства, управления и суда. По свидетельству современника, царь Михаил Фёдорович, «хотя самодержцем

писался, однако без боярского совету не мог делати ничего» [69].

Алексей Михайлович, несмотря на наличие более узкой по составу «ближней думы» и личной канцелярии (Тайного приказа), по всем основным вопросам советовался с Думой; более мелкие вопросы Боярская дума обсуждала без царя. Дума такого состава, который сложился после Смуты, конечно, не может требовать себе такой же чести в государстве, как Дума знатных княжичей XVI века. Дума XVII века вся в воле государя. Но, изменившись по своему происхождению и составу, ближайшие слуги правительственной власти, конечно, сохранили свой прежний характер и умение делать все дела. Если и прежде думцы государя не только законодательствовали, сидя с ним в Думе, но и управляли страной на местах, отбывая различные службы, военные и гражданские, то и теперь это так же; думного человека XVII века видно также всюду: то он управляет приказом, то отправляется куда нибудь воеводствовать, то командует полками, то смотрит служилых людей, то возвращается в Москву и заседает в Думе. Царь советовался со своими «думцами» по всем государственным делам; с их совета издавались новые законы, с боярского совета решались и дела по управлению. Думные бояре были не только советниками, но и заведовали отдельными частями управления. Когда в Думе заходила речь о военном устройстве, поднимался со своего места и давал объ-

яснения тот боярин, который был «судьей», т.е. начальником тогдашнего военного министерства, именовавшегося «Разрядным приказом». Если во главе приказа, о ведомстве которого заходила в Думе речь, стоял человек, не имевший думного звания, его приглашали только на это заседание и выслушивали его.

Думские эксперты.

Приглашали иногда в Думу и посторонних «сведущих людей», купцов, духовенство, если нужно было выяснить в деле что-либо этим людям хорошо известное.

Рост влияния Церкви.

Часто принимал участие в заседаниях Думы и патриарх, причем он участвовал в обсуждении не одних только церковных дел.

Функции думных бояр.

Из думных бояр выбирались опытные люди вести переговоры с иноземными послами. Боярина, члена Думы, посылали ревизовать ту или иную область, из думцев выходили и главнокомандующие войском. Словом, длительность членов Думы была очень сложна и разнообразна и далеко не ограничивалась только сидением в Думе. Ни царь, ни бояре приговоров не подписывали, и «на всяких делах, говорить Котошихин, закрепляют и помечают думные дьяки,

а царь и бояре ни каким делам руки своей не прикладывают: для того устроены думные дьяки».

Отсутствие кворума для принятия Думских решений.

Благодаря этой разнообразной деятельности, не все бояре собирались всякий раз на совещание в Думу. В 1631 году считалось 40 человек членов Думы. Из них более половины было в служебной отлучке, так что весь наличный состав совета не достигал 20 человек.

Слияние властных функций.

Характерной особенностью 17 века явилась более тесная связь личного состава Боярской думы с приказной системой. Многие члены Думы выполняли обязанности начальников (судей) приказов, воевод, находились на дипломатической службе по совместительству. На заседаниях Боярской думы утверждались решения приказов (статейные списки). Дума была высшей служебной инстанцией государства.

Периодичность думских заседаний.

В XVII веке заседание Думы, или, как тогда говорили, «сидение великого государя с боярами о делах», происходили три раза в неделю: в понедельник, среду и пятницу. При накоплении дел заседали и каждый день.

Дворцовые ритуалы.

Каждое утро съезжались к царскому дворцу бояре в своих тяжелых колымагах и «каретах», запряженных рослыми красивыми лошадьми; каждый экипаж сопровождала толпа верховых и пеших слуг и бедных родственников боярина. Чем знатнее был боярин, тем многочисленнее был окружавший его штат. Думные люди меньших чинов приезжали верхом или приходили пешком; не во всякое время года московская улица позволяла пробраться по своей невылазной грязи тяжелой боярской карете», и тогда приходилось старику-боярину взбираться на смиренного заслуженного коня и трястись верхом. В Кремле экипажи и кони оставались на Ивановской площади, и «думцы» шли отсюда пешком к царскому дворцу. Перед воротами все снимали шапки и крестились, творя молитву Иисусову на честной крест, благословляющий всякое доброе вхождение в дом и исхождение из него. Пройдя ворота, все направлялись к Постельному крыльцу царского дворца. На крыльце и на обширной площадке перед ним толпилось множество народа это все люди «молодые», т.е. небольших чинов, которые явились сюда на случай: не потребуется ли их служба государю.

Это стольники из неродовитых фамилий, стряпчие, дворяне московские, дьяки; тут же выделяются нарядные служилые кафтаны жильцов» рядовых особого почетного полка, численностью тысячи в две, набранных из дворянских, дьячих и подьячих детей, еще не поспевших по возрасту и за-

слугам к пожалованию в высшие чины.

На крыльце, на площади не всегда тихо, говорить не всегда слышны только одни мирные разговоры; иногда вдруг раздастся шум, громкие голоса: это два врага, два соперника по какому-нибудь тяжёлому делу встретились и не выдержали, сцепились браниться; стоить только вымолвить первое бранное слово, и язык расходится, удержу ему нет; от лица сейчас же переход к его отцу, матери, сестрам и другим ближним и дальним родственникам, никому нет пощады; все старые и недавние истории, сплетни, слухи, все тут будет повторено с прибавками, какие продиктует расходившееся сердце».

Дело не ограничивалось одними, крупными словами «шумом»; иной расходится от крупных слов и шума и начнет «гонять» по крыльцу за врагом; такая гоньба кончилась раз тем, что у одного из соперников голова оказалась пробитой кирпичом. Вся эта толпа «молодых», ожидавшая на крыльце, то и дело расступается с низкими поклонами, давая дорогу боярам, окольничим и думным дворянам, которые степенно шествуют дальше, в переднюю. Это очень большое отличие для древнерусского деятеля иметь право входа в переднюю; этой чести добиваются всю жизнь, но не всегда бывают пожалованы в переднюю.

Бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки ожидают в передней царского выхода, толкуя и перешептываясь о разных делах и случаях как придворной, так и государственной жизни. Знатнейшие и старейшие из бояр, состоявшие в звании «ближних» людей, стоят около дверей в «комнату», т.е. в кабинет государя, и, «улуча время», входят в комнату. Этой честью «быть в комнате» обладают очень немногие.

Вошедшие в комнату творить троекратное крестное знамение перед образами и потом приветствуют государя земным поклоном. Поговоря с ближними людьми, государь, сопровождаемый ими и своим духовником, выходит в переднюю. Все кланяются государю в землю.

Царь садиться в кресло в переднем углу и подзывает к себе тех, до которых у него есть дело. Если царь кликнет боярина, а его нет, то это «большая оплошка»; за опоздавшим к царскому выходу шлют гонца, а когда виновник придет, запыхавшись и напугавшись, царь сделает ему строгий выговор, а то и «опалится» не велит показываться на свои очи, пока не позовет, велит даже виновному уехать в дальние вотчины; потерпевший наденет «смирное» платье, перестанет стричь волосы и расчесывать свою пышную бороду с горя и печали, что вот не дано ему теперь видеть ясные царские очи. К тому же и служба большой ущерб того и гляди, пе-

рехватит кто-нибудь выгодное назначение или должность, и опальный шлет посланца за посланцем с поминками и подарками к влиятельным друзьям и знакомым, чтобы выручали, замолвили перед государем слово за него, несчастного опальника.

В передней происходит расправа с виновными из большого начальства, с теми, которые оплошали и не исполнили царского указа, или исполнили не так, как надо было; государь велит таким неудачникам идти вон с глаз, велит посадить в тюрьму, отобрать имение, впредь на службу не назначать и т. п.

Пока государь разговаривает то с одним, то с другим из бояр, все остальные стоят, затаив дыхание; кто устанет, тот тихонько, за спинами других пробирается к двери и выходит в соседнюю палату или на крыльцо посидеть, а потом опять тихими стопами возвращается в комнату. Когда царь кончит разговаривать с теми, кого он подозвал к себе, к нему начинают подходить один за другим те, кто хочет побить челом о каком-нибудь деле. Подходящий земно кланяется царю и устно просит отпустить его в деревню, или позволить сегодня вечером не является во дворец, потому что у челобитчика семейное торжество крестины, свадьба, будут гости. Некоторые из челобитчиков подносят царю «калачи» это именинники с именинными пирогами; государь спраши-

вает их о здоровье, что является исключительной честью для именинника, и поздравляет его. Откланявшись государю, именинники пойдут с «калачами» поздравляться к царице, царевичам, царевнам, патриарху.

Думские заседания.

Отбыв прием в передней, царь идет к обедне сопровождаемый всем двором, а после обедни все возвращались в переднюю или комнату; здесь царь и «сидел с боярами о делах».

Процедура думских заседаний.

Сиденье о делах начиналось обыкновенно с того, что начальники приказов докладывали о ходе дел в подчиненных им ведомствах и вносили на разрешение государя и бояр такие дела, которых не могли разрешить сами с товарищами. Для доклада дел каждому ведомству были назначены особые дни:

в понедельник докладывались дела из Разряда и Посольского приказа,

во вторник из приказов Большой казны и Большого прихода,

в среду из Казанского дворца и Поместного приказа,

в четверг из приказа Большого дворца и из Сибирского,

в пятницу из судных приказов Владимирского и Москов-

ского.

После доклада начальников приказов начиналось собственно «сидение бояр», или, как мы привыкли говорить, заседание Боярской Думы. Обыкновенно заседание начиналось около восьми часов утра и продолжалось до обеда, т.е. часов до 12, а возобновлялось вечером, после вечерни часа на два, на три. Думцы размещались на скамьях, стоявших по стенам направо и налево от царского места, возле которого, слева, стоял стол с бумагами, книгами указов и законами, печатью, воском для печатей, чернилами и т. п. К этому столу подходили за справками и когда было нужно приложить печать думные дьяки. Думцы размещались на лавках по чиnam. Окольничие садились ниже бояр, думные дворяне ниже окольничих, а в каждом из этих разрядов все размещались «по породе» и по старшинству.

Место проведения думских заседаний.

Заседания Боярской думы проводились в Кремле: в Гранатовитой палате, иногда в личной половине дворца (Передней, Столовой или Золотой палатах), реже вне дворца, например, в опричном дворце Ивана Грозного в Москве или Александровской слободе.

При цари Алексее «сидение с боярами» происходило и в так называвшейся Передней палате, а при его болезнен-

ном состоянии наследника в самой «комнате» государя, т.е. в его кабинете.

Царь как председатель Думы.

«Когда совещание открывалось каким-либо предложением царя, он, высказав свою мысль, приглашал бояр и думных людей „помыслив, к тому делу дать способ“. Кто из бояр побольше и поразумнее, те „мысль свою к способу объявляют“. Порой кто-нибудь из меньших заявит свою мысль, а иные бояре, бороды свои уставив, ничего не отвечают, потому что царь жалуется многих не по разуму их, а по великой породе, и многие из них грамоте не ученые и не студерованные». Эти детальные фигуры молчаливых советчиков с уставленными бородами, неизбежные при обсуждении дела во всяком многочисленном собрании, напрасно иногда принимаются за полную картину заседания Боярской Думы. Они и у Котошихина не закрывают собой других думных людей, «на ответы разумных, из больших и из меньших статей бояр».

Думские дискуссии.

Заседания Думы вовсе не отличались молчаливостью. Сохранилось похожее на протокол краткое и не вполне ясное изложение одного заседания Думы в 1679 г. с участием патриарха; не видно только, присутствовал ли государь на заседании или нет. Обсуждался вопрос, отдавать ли питейные заведения на откуп, или ведать ими мирскими выборными

головами и целовальниками под присягу, «на веру».

Патриарх был того мнения, что у питейных сборов следует быть головами за выбором Мирских людей, только не приводить их к присяге, чтобы «клятв и душевредства не было», за воровство же пригрозить выборным конфискацией всего имущества и «казнью по градскому суду», а избирателям тяжелым штрафом.

Бояре возражали, что-де опасно без присяги, что и под присягой у выборных было воровство многое, а «без подкрепления веры» воровства будет и того больше. Путем обоюдных уступок пришли к такому решению: выборных к присяге не приводить, согласно с мнением патриарха, но не брать и штрафа с избирателей, против которого, вероятно, были бояре, а взыскивать недоборы «по сыску». Значить, совещания Думы сопровождались прениями. Эти прения, как узнаем из других известий, иногда достигали чрезвычайной живости. Сверх чаяний, на заседаниях Думы порой нарушалась та спокойная и натянутая чинность, которая господствовала при дворе московских государей. Нередко бывали «встречи», возражения государю со стороны его советников.

Об Иване III рассказывали, что он даже любил встречу и жаловал за нее. Из слов Грозного в письме Курбскому вид-

но, что оппозиция в совете его деда доходила до раздражения, до «поносных и укоризненных словес» самому государю.

Расправа с оппозицией.

Сын Ивана III, Василий, не был так сдержан и сам легко раздражался при встрече. Раз, при обсуждении дела о Смоленске, неважный отечеством советник И. Н. Берсень-Беклемишев что-то возразил великому князю. Государь рассердился, обозвал Берсенья «смердом» и выслал его из Думы с глаз долой, положив на него опалу, «отняв у него свои государевы очи», как говорили в старину о государевой немилости.

Говорильня.

Часто обмен мнений переходил в горячий спор, продолжавшийся до тех пор, пока спорившие не приходили к одному решению; говорил свое мнение и государь. Думцы соглашались, или возражали и спорили, пока не приходили к решению, примирявшему всех. Прения в Думе затягивались иногда на очень долгий срок; в 1685 г. целые полгода обсуждался вопрос: мириться ли с поляками против татар, или с татарами против поляков, и к решению учинить мир и союз с Польшей против Крыма пришли только после очень ожесточенных споров. Покончив прения и придя к какому-либо решению, царь и бояре приказывали думным дьякам по-

метить и тот приговор записать. Тогда думные дьяки писали приговор, начинавшийся словами: «Великий государь, слушав докладной выписки, указал и бояре приговорили».

Разговорчики не по делу.

Чинное течение заседаний думцев нарушалось иногда местническими счетами, когда щекотливому самолюбию какого-либо родовитого думца покажется, что сосед не по праву занял место выше, чем ему следует. В такие споры вмешивались все думцы и горячо обсуждали случай. Ведь так льстило самолюбию припомнить при этом и вслух заявить, что мой-де предок великий князь ярославский, а твой всего только из младших ростовских, да и дед мой службой выше твоего. Когда споры затягивались, отряжали дьяка за «разрядными книгами», спорщики посылали на свои «подворья» за «родословцами», и тогда приходилось оставить все дела и рассудить по всем правилам местничества, кто прав из спорщиков. Если же государь осердится и велит спорщикам молчать, тот, кто считает себя обиженным, скорее под лавку свалится, рискуя подвергнуть себя царской опале, но не сядет ниже того, кто ему, по его мнению, не «в версту».

Вообще, в Думе, посвящали много времени разбору различных случаев местничества, и «пресветлый царский синклит», как любили именовать Думу московские книжники, не чуждался даже собственноручно в лице того или другого

из своих членов, расправиться с каким-нибудь «недельным» местником.

Был такой случай: в 1620 г. стольник Чихачов, назначенный стоять рындой в белом платье у царского места при аудиенции чужеземному послу ниже князя Афанасия Шаховского, обиделся, сказался больным и не поехал во дворец. Бояре послали за ним и велели его поставить перед собой. Чихачов предстал перед боярами в Золотой палате больным-разбольным, с костылем, да не одним, а с двумя зараз. Для чего во дворец не приехал? спросили бояре. Лошадь ногу мне сломала третьего дня на государевой охоте в Черкизове! отвечал Чихачов. Больше, чай, отбаливаешься от князя Шаховского? возразил на это думный разрядный дьяк Томило Юдич Луговской. Тогда Чихачев перестал при-творяться и заговорил напрямик, что вот-де он бил челом государю и впредь станет бить челом и милости просить, чтобы государь пожаловал, велел дать ему, Чихачову, суд на князя Афанасия, а меньше ему князя Афанасия быть не вместно. Можно тебе быть его меньше! возразили бояре и приговорили бить Чихачова кнутом за бесчестие князя Шаховского. Долго того ждать, бояре! сказал на это дьяк Томило Луговской и, вырвав у Чихачова один костыль, принялся бить неудачливого местника по спине и по ногам. Смотря на это, И. Н. Романов, дядя царя, не утерпел, схватил другой костыль у «больного» и присоединился к дьяку, работая

также по спине и ногам Чихачова, причем оба приговаривали: Не поделом бьешь челом, знай свою меру! Побив Чихачова, велели ему стоять рындой в белом платье по прежнему распоряжению, а кнут, разумеется, «оставили».

Реже нарушался ход думских сидений, «величанием» какого-нибудь не в меру зазнавшегося боярина. Переспорят такого гордеца, не остается ему что возражать о деле, он и начнет высчитывать свои заслуги, коря своего спорщика тем, что он и десятой доли того не сделал. Если зайдет такой гордец в своих речах далеко, царь велит ему просто замолчать, а рассердившись очень, вытолкает велеречивого за дверь, как сделал раз царь Алексей Михайлович с боярином Милославским, своим тестем, когда тот вздумал похвастаться военными подвигами, которые только собирался совершить, если ему дадут под начало войско.

В 1682 г. князь Хованский, заносчивый и совсем зазнавшийся человек, часто прерывал спокойное течение думных совещаний, не стесняясь присутствием в палате обоих государей; о чем ни приговорят бояре, Хованский против всего возражает с великим шумом, невежеством и возношением, не обращая внимания ни на Уложение, ни на государевы указы; либо примется вычитывать свои службы и поносить своей бранью бояр: никто-де с такой славой и раденьем не служивал, как он, Хованский, и никого среди бояр нет, кто бы

ему был в версту, и государство-то все стоять, пока жив он, Хованский, а как его не станет, в Москве будут ходить по колена в крови и не спасется тогда «никакая же плоть».

Но все такого рода случаи были редким исключением в правильном ходе чинных думских занятий. За крепкими стенами московского Кремля, в недоступных глазу и уху простого рядового московского человека палатах царского терема тихо и спокойно шла работа думцев, приводившая в движение весь ход управления Московским государством.

Общий итог.

Мы знаем мало подробностей о ходе дел в Боярской Думе, но большие последствия ее работы явственны всем. Под ее руководством создавался московский государственный строй, добывавший средства и способы отбиваться от бесчисленных внешних врагов, отовсюду оцепивших Московское государство, в Думе создавался и самый порядок направления этих средств на защиту страны и на ее внутреннее устройство. Боярская Дума существовала до самых времен Петра Великого, когда ее значение перешло к Сенату.

1. Судебники 15—16 веков. М.-Л., 1952, стр. 351.

Глава 2. Соборы Всея Земли. Комментарии

Данный материал является исследованием на основе материалов разных авторов, на которых в конце материала приведены ссылки. *Комментарии от автора.*

Актуальность темы Соборов.

Вопрос о земских соборах уже давно представляет интерес для общественно-политической мысли России. Это была популярная тема в дворянско-буржуазной историографии. Некоторые дворянские литераторы подчеркивали российскую соборность как признак особой приверженности россиян в коллективном выражении преданности самодержавному строю, царю, императору.

Тема земских соборов серьезно волновала ученых-историков и общественных деятелей второй половины XIX в. Вслед за трудами Чичерина появились серьезные исследования В. Н. Латкина, С. Ф. Платонова, В. И. Сергеичева, Н. П. Загоскина и др. В конце XIX в. и начале XX в. до 1917 г. наиболее значительными были исследования В. О. Ключевского, не потерявшие своей важности и сегодня.

Главным вкладом Ключевского в историю земских соборов является его статья

«Состав представительства на земских соборах древней Руси».

Это был новый шаг в исследовании земских соборов. Ключевский исходил из того, что земские соборы это особый тип народного представительства, отличный от западных представительных собраний, где шла борьба между общественными классами и борьба классов с правительством. Он указал на необходимость связывать земские соборы с взрастившей их почвой, подчеркивал принципиальную возможность исторического подхода к этому общественному институту, необходимость рассматривать его в развитии.

Из современных исследователей наиболее значительной является работа Л. В. Черепнина «Земские соборы русского государства XVI XVII вв»[1]. Активно разрабатывают эту тему Тихомиров М. Н., Павленко Н. И., Мордовина С. П. и др. Общим в их взглядах является то, что они рассматривают земские соборы как сословно-представительные учреждения, способствовавшие становлению абсолютной монархии.

Оценки значения соборов.

В оценке значения земских соборов в дореволюционной историографии господствовали в основном два направления. Если славянофильная историография (А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин) идеализировала земские соборы как «советы всей земли», осуществлявшие единение царя с «землёй», то большинство буржуазных исследователей (Б. Н. Чичерин, П. Павлов-Сильванский, В. И. Сергеевич, В. Н. Латкин) скептически относилось к земским соборам, считая их бесправными органами, созываемыми царями лишь в случае острой необходимости.

Другие историки искали в земских соборах прообраз представительных учреждений, введение которых должно определить государственный строй в России в XIX и XX вв. Это представлялось возможным осуществить путем превращения самодержавия в буржуазную монархию без революционных потрясений.

Земские соборы привлекали внимание и передовой демократической части русского общества. Среди крупных отечественных историков впервые особое внимание на земские соборы обратил Н. М. Карамзин в своем фундаментальном труде «История государства российского». Историк С. М. Соловьев обосновал славянофильскую историческую доктрину толкования земских соборов, которая утверждает, что земские соборы есть продолжение веча, что они

есть единство интересов правительства и народа. Первым поставил изучение земских соборов на почву сравнительно-исторического анализа историк буржуазно-государственной школы Б. Н. Чичерин. Сравнивая сословные учреждения разных стран средневековой Европы, он пришел к выводу, что при громадном развитии самодержавия, при крепостном состоянии населения земские соборы имели значительно меньшее значение, чем сословно-представительные учреждения Западной Европы.

Земский Собор как элемент сословно-представительной монархии.

Появление земских соборов означало установление в России сословно-представительной монархии, характерной для большинства западноевропейских государств.

Самобытность функций Земских Соборов.

Спецификой сословно-представительных органов в России было то, что роль «третьего сословия» (городских буржуазных элементов) в них была гораздо слабее и в отличие от некоторых аналогичных западноевропейских органов (парламент в Англии, «генеральные штаты» во Франции, кортесы в Испании) земские соборы не ограничивали, а укрепляли власть монарха. Представляя более широкие, чем Боярская дума, слои господствующих верхов, земские соборы в своих решениях поддерживали московских царей.

В противоположность ограничивавшей единодержавие царя Боярской думе земские соборы служили орудием укрепления самодержавия.

Земский Собор, как институт апелляции царя к общественному мнению.

Существование земских соборов, как и Боярской думы, означало известную слабость не только носителя верховной власти – царя, но и государственного аппарата централизованного государства, в силу чего верховная власть вынуждена была прибегать к прямой и непосредственной помощи феодального класса и верхов посада.

На земских соборах не было речи о политических правах, они не могли вмешиваться в государственное управление, их характер был совещательным.

Нас в данном исследовании будет интересовать ответ на следующие вопросы:

1. состав соборов,
2. функции соборов,
3. образ верховной власти в глазах тех россиян, которые делегировали своих представителей на собор, чтобы власть избрать
4. почему прекратилась практика созыва соборов.

Исторические условия появления Земских Соборов.

Такое значительное общественное явление, как земские соборы, не могло появиться просто на голом месте. Для этого должны быть определенные предпосылки. Два обстоятельства должны быть взяты во внимание как условия появления земских соборов:

а) историческая традиция вече, советов;

б) резкое обострение классовой борьбы (сомнительный момент) и сложное международное положение Руси, требовавшее для правительства опоры в сословиях, но не типа вече с его правом утверждать, устанавливать, а органа совещательного.

Коротко рассмотрим первое обстоятельство, историческую традицию.

В средневековье Русь представляла союз князей, оформленный договорными отношениями на правах вассалитета пронизанного родовыми отношениями. Уже в это время складывается прообраз представительного органа в виде совета бояр, епископа, купцов, дворян и «все люди». Видимо, это была форма сословного представительства в противовес вечевой традиции. Летописи XIV в. говорят о княжеских съездах, собиравшихся по мере надобности. С образованием единого государства, великокняжеские съезды отмирают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.